

**параметры качеств субъективной реальности и их естественнонаучные  
способы изучения**

**Научный руководитель – Алексеев Андрей Юрьевич**

*Хасанов Рустам Юрьевич*

*Аспирант*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии естественных факультетов, Москва, Россия

*E-mail: hasanov582@mail.ru*

Новые теоретические формы для описания сознательного опыта, базируются на двойственном статусе субъективного переживания. С одной стороны, чувствование, определенно доступно только чувствующему, оно имеет смысл только относительно этого чувствующего, с другой стороны осведомленность о существовании подобного чувствования, доступна также и окружающим в силу наличия подобия свойств обуславливающих это чувствование (стоит напомнить только о тождественном и едином находящемся в каждом отдельном индивиде [1]). Две полярные позиции утверждение Нагеля о непроницаемости опыта переживания «каково это?» [2] и обратная этому утверждению точка зрения феноменологического метода и его возможности феноменологической дескрипции и феноменологической рефлексии [3], выстраивают напряженное проблематическое поле определения параметров качеств субъективной реальности. Исследование наличия естественной классификации и иерархии этих качеств, а также той роли субъекта, придающего значение и смысл каждому такому качеству, становится предметом философских исследований.

С самого начала стоит отметить специфический статус психических феноменов. До сих пор не достигнуто согласие и ясность в связи с разграничением понятия физического и психического. Мы воспользуемся классическими наработками Brentano [4] в этой области, выявив и описав два основных класса феноменов, физические - действительное существование которых соответствует некоторому роду, определённого через подобие его свойств (красное принадлежит цвету, протяженное принадлежит телу). И психические феномены то есть те которые составляют акты представлений, сомнений, вожеланий, желаний намерений, удивлений, всего того что упорядочивается смыслом в потоке опыта прикосновения к физическому. Прекрасным примером различения физических и психических свойств станет художественное полотно с нанесенными на него мазками красок [5]. Физическими феноменами здесь будут цвета, формы мазков и материал полотна, психическими феноменами здесь будут смысл нарисованной картины и само представление представленного на картине действия. Особенной природой в очерченном круге феноменов будет смысл. Именно его содержание предлагается исследовать более внимательно. В отличие от психологических переживаний, которые остаются всегда приватны смысл картины будет общедоступен для двух отдельных людей, люди могут, достраивая смысл внутри собственных потока опыта приобщать свою индивидуальность к некоторой общей форме знания, переходить от субъективного представления, к более обобщенной её форме объективируя психологический опыт с помощью понятия. Такие переживания оказываются квази-индивидуальны. Поиск и выстраивание таких очевидных каждому понятий и систем знаков есть поиск объективного среди индивидуального. Как смело заметил Шпенглер [6] в своем фундаментальном труде *Закат Европы* философия — это рефлексия судьбы, а мыслящий категориями судьбы не ведает. Судьба есть отпечаток личности автора, который остался в тексте. Его переживание есть некоторая оценка, некоторое мнение, это

некоторая индивидуальная вещь, и спастись от уникальности возможно, по мнению Шпенглера только с помощью общих категорий. Общих мест если выразится, если выразится точнее однозначных и односложных логических уловок, в которых нет места двусмысленности или неопределённости. Помысленные мной мысли часто бывают, ошибочны, часто они бывают лишь сведением или подобием услышанных мной фраз подсмотренных мной сцен. Каждая такая мысль представляет собой лишь индивидуализированное подобие и опирается на материал из фактов моего воображаемого. По настоящему помыслить мысль по мнению Хайдеггера можно лишь репрезентировав её в отношении сущего [7], приблизив индивидуальность, сличив её с присутствующим, сопоставив представление с присутствующим. Иначе индивидуальность окажется снова на втором плане, а мысль индивидуума подобием мыслей других людей. Смыслы помысленного не принадлежат индивиду, они непосредственно связывают поступающие от органов чувств данные и сличают их с предыдущим опытом, но это опыт уже не чистая индивидуальность.

Общезначимость смыслов, как параметров субъективной реальности.

Мир объектов достаточно однообразен, но мир трактовок этих объектов по-настоящему разнообразен и индивидуально насыщен. Камень, падающий на землю для Аристотеля, Ньютона и Эйнштейна есть не одно и то же событие в виду различий в осмыслении этого феномена. И так сфера смыслов открытая Гюссерлем резко и контринтуитивно противостоит нашему обыденному опыту о приватности чужого. Прекрасным доказательством наличия фундаментальности свойства индивидуальности субъекта является парадокс следования правилу по Витгенштейну. С этой же точки зрения все та же индивидуальность является магистральной линией представления ощущаемого, и сущностное свойство самого ощущения есть индивидуальное. Само сознание ощущения есть индивидуальность, оно приватно, интимно, оно актуализируется приняв форму индивидуальности. Чтобы доказать важность описываемого представим себе механизм, который позволит преодолеть эту бездонную пропасть двух приватных чувствующих созданий, представим себе, что посредством соединений мозга, или же по средством телепатической передачи сообщений между двумя приватными мыслящими существами обладающими феноменальным опытом появляется прозрачная линия связи, передающая непосредственно чувственные данные от одного существа к другому. Для простоты пусть это будут два человека. Мы предполагаем что они физически и психологически были полностью дееспособны до начала эксперимента. И после его начала мы хотим разузнать о том что значит находится в условиях возможности чувствования присутствия другого. Если этот эксперимент продолжается достаточное время, и мы полагаем мозг каждого из участников адаптируется к нововведениям, достаточно просто предположить общую синхронизацию процессов зрительной, телесной и других видов чувствительности, мы уже не узнаём наших испытуемых, но вместо этого полагаем некоторое слияние интернационального мотива в поведении подопытных, производя слияние нервной системы мы также произвели и склеивание индивидуального способа восприятия и представления, как отличительного качества человека. Физическое то что, несомненно, объективно и одинаково, будет представлено для подопытного, согласно эксперименту является в некотором ином роде. Эксперимент ставит несколько неоднозначных вопросов, требующих решения. Всегда ли сознание приватно, одиноко? Возможны ли переходные формы, например сознание-улей, диссоциированное сознание? Является ли существенным качеством мысли её индивидуальность? Чем будет представлено сознание доступное для изучения ученым исследователем? В самом простом случае что будет, представляется в открытом сознании наблюдателю, усваивающему чувственные данные своего соседа по эксперименту? Это будет первичный чувственный образ, или некоторое чувственное многообразие отсылающие к предыдущему опыту чужого сознания. Возможно ли рефлексия чужого опыта, таким, каким он представлен для

другого? Все эти вопросы требуют решения.

Мысли всегда индивидуальны это то что имеет смысл относительно именно меня, то что есть только мое, я необходимое условие возникновения осмысления. Я существенное свойство процесса смыслообразования и возникновения осмысления.

Натуралистические описания природы сознания, когнитивные исследования преследуют своей целью дать общие описания того что можно назвать субъектом. Его мысленное содержание, это процесс производства знания?

Новые натуралистические исследования в области когнитивистики существует ли то что Хайдеггер называл *Jemeinigkeit* (только мое)?

### Источники и литература

- 1) Иванов Д.В. Функционализм и инверсия спектра // Эпистемология и философия науки. 2011. Т. 29, №3
- 2) Нагель Т. Каково быть летучей мышью? (с послесловием Д. Хофштадтера). Хофштадтер Д., Деннетт Д. Глаз разума. Самара, 2003
- 3) Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 1. СПб., 1909
- 4) Brentano Ф. М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество. 1996.
- 5) Молчанов В. И. Различение и опыт. Феноменология неагрессивного сознания. М.: Три квадрата, 2004.
- 6) Шпенглер, О. Закат Европы. М., 1993.
- 7) Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М., 1991, с. 134-145